

61 сезон ростовский театр кукол под руководством народного артиста России Владимира Былкова открыл премьерой, вызвавшей много споров в городе. Как не покажется это странным, театралы дискутируют вокруг... "Золушки".

"Разве это Золушка?" безразлично сморщилась, сидевшая недалеко от меня зрительница, чья соседка, в свою очередь, глядела на сцену буквально не закрывая рта. Вряд ли бы я обратил на них внимание, да еще в сверхперехлещенном зале, если бы не разница лет этих представительниц женского пола. Лет этак в 25. И то, что дочь открывала для себя впервые, мама знала на зубок. Хотя, может быть, главное ей было неизвестно по тем переводам и переизданиям, что адаптировали творение академика, юриста-права, финансиста Шарля Перро в общедоступного классика детской литературы. И дело не только в том, что менялись даже концовки сказок. Главное — ушел, и безвозвратно, второй план, сочетавший галантность с жестокостью и страхом перед действительностью. Андрей Крас почувствовал наличие загадки в "Золушке" и создал свою версию на основе восприятия нашего постперестроечного времени.

Под необыкновенно кружевную мелодию венецианского карнавала, в безумно красивой сценографии Вадима Карнаухов разворачивается весьма горестная и, увы, типичная история. И не только Золушки (Е. Кушнарченко), проходящая скорее эскизно, лишь как сюжетный стержень Короля! Посетителя духовного разума, трагического непонимания действительности, отвергнутого интеллигентом (в решении) от окружающей дворцовой менажирии. Его "выпускают" к нам плотно припнанные дворцовые ворота, в символы диссидентства любой поры — смиренной рубашке. Король (А. Рыбальченко) единственный во дворце открыт душой и лицом. Но, чтобы выжить в той, другой жизни, и ему — как и его приближенным — необходима маска. Так и делится персонажи верени Крата. "Положительные" открыты душой и мыслями. Их антиподы (движущиеся только фронтально "паркетные" куклы-маппетены) — почти механические работы. Пожалуй, только Принц (А. Василенко) здесь остался традиционно прекрасным романтиком, мгновенно влюбляющимся (как в жизни — неизвестно за что) в Пелламокку. А уж дальше художник, лишенный режиссером продемонстрировать необычные возможности кукольного театра в деле волшебства, чудес и превращений, создает влюбленным такую межгалактическую встречу, что и без поисков владелицы хрустального башмачка все становится на свое место. Достаточно горьком даже при сладком финале.

Автор Чехов.

Ададжан Тригорий Абрамович, театральный критик, главный специалист Ростовской организации СТА

1995. —
КЧ-С-3.